

Посвящается Чарли

ГЛАВА 1

— **Е**ще раз расскажи о том, как вы в первый раз играли в шахматы в парке. — Даже в слабом свете свечей я различила огоньки, вспыхнувшие в темно-зеленых глазах Джеймсона Хоторна.

Больше всего в этой жизни его притягивали тайны.

— Это случилось сразу после маминых похорон, — начала я. — Спустя несколько дней, а может, неделю.

Разговор этот происходил в секретных туннелях под Домом Хоторнов — где никто больше не мог нас услышать. С того дня, как я впервые переступила порог этого техасского дворца, прошло меньше месяца, а всего неделю назад мы наконец разгадали загадку и узнали, как я вообще сюда попала.

Хотя *разгадали* ли мы ее — это еще вопрос.

— Мы с мамой любили гулять в парке, — я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на фактах, а не на Джеймсоне, который жадно вслушивался в каждое мое слово. — Эту игру она называла «Праздным шатанием». — Я настроилась на воспоминание и открыла глаза. — И вот через несколько дней после похорон я впервые отправилась в парк одна. Когда подошла к пруду, заметила неподалеку толпу. На тротуаре под ворохом потрепанных одеял с закрытыми глазами лежал мужчина.

— Бездомный, — уточнил Джеймсон. Он уже множество раз слышал эту историю, но фокус его внимания никогда не ослабевал.

— Одни думали, что он умер, а другие — что напился и уснул. А потом он сел. Я видела, как к нему сквозь толпу пробивается полицейский.

— Но ты его опередила, — закончил Джеймсон, не сводя с меня глаз. Уголки его губ приподнялись. — И предложила сыграть в шахматы.

Я никак не ожидала, что Гарри примет мое предложение — и уж тем более что меня обыграет!

— С тех пор мы с ним встречались каждую неделю, — продолжила я. — Иногда по два раза, иногда — по три. Особо он о себе ничего не рассказывал — только имя назвал.

А на самом деле звали его вовсе не Гарри. Он мне солгал. Вот почему я и оказалась в этом секретном коридоре вместе с Джеймсоном Хоторном. Вот почему он снова смотрел на меня как на тайну, как на загадку, ключ к которой может найти только он — и никто иной.

То, что миллиардер Тобиас Хоторн оставил все свое состояние чужому человеку, который всего-навсего был знаком с его «умершим» сыном, никак нельзя было назвать совпадением.

— А ты уверена, что это был именно Тоби? — уточнил Джеймсон. Между нами повисло напряжение.

Уж чем-чем, а уверенностью в те дни я не могла похвастаться. Всего три недели назад я была обычной девчонкой, которая еле сводила концы с концами и мечтала дотянуть до выпускного, получить стипендию и уехать подальше. А потом я узнала о смерти одного из богатейших людей в стране и о том, что мое имя значится в его завещании, — и эта новость была как гром среди ясного неба. Тобиас Хоторн оставил мне миллиарды, почти все свое состояние — а я никак не могла взять в толк почему. Добрых две недели мы с Джеймсоном пытались найти разгадку, следуя подсказкам, оставленным нам стариком. *Почему именно я?* Из-за моего имени. Из-за даты моего рождения. И потому что Тобиас Хоторн считал, что я каким-то образом смогу объединить его семью.

Во всяком случае к таким выводам мы пришли, сыграв в последнюю игру, которую старик для нас подготовил.

— Уверена, — твердо ответила я, глядя в глаза Джеймсону. — Тоби жив. И если твой дед знал об этом — что, конечно, вовсе не факт, но предположим, — то выходит, что он выбрал меня, потому что либо я знакома с Тоби, либо ему зачем-то понадобилось, чтобы все мы встретились.

Уж что я успела понять о почившем миллиардере Тобиасе Хоторне — так это что он мог подстроить практически все что угодно и от его манипуляций не мог спастись никто. Он обо-жал игры, загадки и тайны.

Совсем как Джеймсон.

— А что если встреча в парке не была первой? — Джеймсон шагнул ко мне. В его глазах заплясали лукавые огоньки. — Подумай, Наследница. Ты рассказывала, что вы уже пересекались с дедушкой, когда тебе было шесть: он увидел тебя в кафе, где твоя мама подрабатывала официанткой. И услышал твое полное имя.

Эйвери Кайли Грэмбс. Имя, в котором, если переставить буквы, заключены два слова — «игра» и «риск». Имя, которое человек вроде Тобиаса Хоторна ни за что бы не забыл.

— Все так, — подтвердила я. Джеймсон уже стоял совсем рядом. Чересчур близко. Каждый из братьев Хоторнов обладал изумительной притягательностью. Противостоять ей было невозможно. Они умели влиять на людей — и Джеймсон искусно пользовался этим, чтобы добиваться своих целей. *И сейчас ему от меня явно что-то нужно.*

— А с какой стати моему деду, техасскому миллиардеру, на которого трудится целый штат поваров, заезжать в какую-то забегаловку в богом забытом городке посреди Коннектикута?

В голове у меня лихорадочно заметались мысли.

— Думаешь, он что-то искал?

Джеймсон хитро улыбнулся.

— Или кого-то. Может, он поехал туда искать Тоби, а нашел *тебя*?

Последнее слово он произнес с особой интонацией. Будто я для него была вовсе не пустым местом. Будто я имела ценность. Но на эту дорожку мы с ним уже забредали.

— И что же получается, все остальное нужно было, только чтобы замести следы? — спросила я, отведя взгляд. — Мое имя. Тот факт, что Эмили умерла в день моего рождения. Головоломка, оставленная твоим дедушкой, — это все вранье, так, что ли?

Джеймсон не отреагировал на имя Эмили. От разгадывания головоломки его не могло отвлечь ничто — даже *она*.

— Вранье, — повторил он, — или ложный путь.

Он потянулся ко мне, чтобы ухватить со лба непослушную прядь, но я отшатнулась. Мои нервы тут же натянулись, точно струны.

— Не смотри на меня так, — строго велела я ему.

— Как? — переспросил Джеймсон.

Я скрестила руки на груди и смерила его взглядом.

— Ты включаешь очарование, когда тебе что-то нужно.

— Наследница, ты ранишь меня прямо в сердце, — Джеймсон усмехнулся, и усмешка эта вышла просто до безобразия очаровательной. — Мне не так уж много надо: только чтобы ты покопалась в воспоминаниях. Мой дед мыслил многопланово. Наверняка у него было несколько причин, чтобы ухватить тебя. Как он любил говорить, к чему убивать одним выстрелом только двух зайцев, если можно двенадцать?

Что-то в его тоне и пристальном взгляде, который он по-прежнему не сводил с меня, так и манило вновь нырнуть с головой в пучину. В пучину тайны. В бездну возможностей. Вновь утонуть *в нем самом*.

Но я не из любителей наступать на те же грабли.

— А может, ты все не так понял, — предположила я и отвернулась. — Может, твой дед не знал, что Тоби жив. А вдруг

это *Тоби* заметил, что старик следит за мной? Вдруг он узнал, что состояние хотят завещать мне?

Гарри, как я уже успела убедиться, был превосходным шахматистом. Может, наше знакомство в парке вовсе не было случайным. Может, он сам меня нашел.

— Нам не хватает какого-то кусочка пазла, — заключил Джеймсон, подойдя ко мне вплотную со спины. — А может, — прошептал он мне прямо в затылок, — ты чего-то недоговариваешь.

Справедливое замечание. Я ведь не из тех, кто спешит выложить все козыри на стол — да и Джеймсон Винчестер Хоторн особого доверия у меня не вызывал — и даже не пытался.

— Лично мне все ясно, Наследница, — продолжил он, и я по голосу поняла: он опять ухмыляется. — Если уж ты собралась в игры играть, так давай хотя бы в *интересные*.

Я обернулась к нему. Глядя Джеймсону прямо в глаза, трудно было не думать о том, что его поцелуи робкими не бывают. Как не бывают и нежными. *Это все неправда*, напомнила я себе. Прежде я была для него лишь частью головоломки, инструментом. И сейчас не изменилось ничего.

— Не все в этой жизни игра, — возразила я.

— Может, в этом и загвоздка, — парировал Джеймсон, и в глазах у него полыхнул огонек. — Может, именно поэтому мы уже который день ломаем себе головы и не можем найти ответ. Потому что это не игра. *Пока что*. У игр есть правила. И победитель. Возможно, чтобы раскрыть тайну Тоби Хоторна, нам с тобой, Наследница, нужна небольшая мотивация.

— Какая именно? — я сощурилась.

— Может, пари заключим? — он выгнул бровь. — Если я первым разгадаю эту головоломку, ты простишь и забудешь мою маленькую выходку после Блэквуда.

Именно в лесу под названием Блэквуд выяснилось, что бывшая девушка Джеймсона погибла в мой день рождения. Тогда-то и стало понятно, что Тобиас Хоторн выбрал меня не

потому, что я особенная. А из-за того воздействия, которое окажет на внуков мое появление.

Вскоре после тех событий Джеймсон резко ко мне охладел.

— А если выиграю я, ты забудешь о наших поцелуях — и перестанешь меня провоцировать на новые! — заявила я в ответ, смело глядя в его зеленые глаза.

Джеймсону я не доверяла — как и себе самой рядом с ним.

— Что ж, Наследница, — он сделал шаг вперед, склонился к моему уху и прошептал: — Игра началась.

ГЛАВА 2

Мы заключили пари и разошлись в коридоре. Дом Хоторнов был таким огромным, просторным и хитро устроенным, что даже за три недели я не обошла его целиком. Можно было потратить годы на то, чтобы тут освоиться, — и все равно так ни разу и не побывать в некоторых закутках, секретных коридорах и тайных комнатах — и это еще не говоря о подземных туннелях.

Но я, на свое счастье, быстро научилась тут ориентироваться. Из коридора под спортивным крылом я свернула в проход, тянувшийся под музыкальной комнатой. Прошла под солярием, поднялась по потайной лестнице и оказалась в Большой зале. У камина, небрежно прислонившись к нему спиной, стоял Нэш Хоторн. И ждал.

— Привет, солнышко, — сказал он, ни капли не удивившись моему внезапному появлению. Казалось, старший из братьев Хоторнов и бровью не поведет, если поместье вдруг обрушится в пыль, — так и останется стоять преспокойно, прислонившись к каменной кладке. Нэш Хоторн, пожалуй, и перед лицом Самой Смерти галантно приподнимет ковбойскую шляпу — и все.

— Привет, — сказала я.

— Грэйсона ты, я полагаю, не видела? — из-за его неспешного техасского выговора вопрос прозвучал почти лениво.

Вот только смысла его слов интонация не смягчила.

— Нет, — ответила я коротко, стараясь сохранять невозмутимость. Мы с Грэйсоном Хоторном предпочитали держаться друг от друга на расстоянии.

— И уж вряд ли знаешь, какой разговор состоялся между Грэмем и нашей матушкой накануне ее отъезда?

Скай Хоторн, младшая дочь Тобиаса Хоторна и мать всех четверых его внуков, пыталась меня убить, пускай и чужими руками. Человек, которому велено было это осуществить, уже сидел в тюрьме, а Скай было приказано покинуть Дом Хоторнов. Так решил Грэйсон. *Я всегда готов встать на твою защиту*, — говорил он мне. — *Но все это... мы с тобой... Это исключено, Эйвери.*

— Даже не догадываюсь, — сухо ответила я.

— Неужели, — Нэш подмигнул мне. — Тебя, кстати, сестра с адвокатом разыскивают. Они в Восточном крыле. — Эта новость тоже прозвучала многозначительно. Моим адвокатом была его бывшая девушка, а вот сестра...

Я и сама не знала толком, что происходит между Либби и Нэшем Хоторном.

— Спасибо, — поблагодарила я его. Но, поднявшись по винтовой лестнице, ведущей в Восточное крыло Дома Хоторнов, я отправилась вовсе не на поиски Либби. Или Алисы. Мы с Джеймсоном заключили пари, и я твердо нацелилась на победу. Так что первой моей целью был кабинет Тобиаса Хоторна.

В кабинете стоял стол красного дерева, а стена за ним была украшена дипломами, кубками и книгами с фамилией «Хоторн» на корешках — потрясающее напоминание о том, что братья Хоторны совсем не так просты, как может показаться. Им были предоставлены все возможности, а старик ждал от них выдающихся достижений. Но я пришла вовсе не за тем, чтобы любоваться наградами.

Я села за стол и открыла тайник, который нашла недавно. Внутри лежала папка. А в ней — мои фотографии, множество фотографий, сделанных на протяжении моей жизни. После

той судьбоносной встречи в кафе Тобиас Хоторн начал следить за мной. *Неужели лишь из-за имени? Или у него были и другие мотивы?*

Я перебрала немного фотографий и вытащила две. Прав был Джеймсон: я и впрямь кое-что недоговаривала. Меня дважды фотографировали с Тоби, вот только всякий раз в кадр попадал его затылок.

Узнал ли Тобиас Хоторн его со спины? Возможно ли, что «Гарри» догадался, что нас снимают, и специально отвернулся от камеры?

Впрочем, одних догадок мало. Наличие папки доказывало одно: Тобиас Хоторн приглядывал за мной многие годы, и началось это еще до встречи с «Гарри». Я пролистала снимки и добралась до ксерокопии моего свидетельства о рождении. Аккуратный мамин росчерк. Мешанина из печатных букв и курсива на месте отцовской подписи. Тобиас Хоторн подчеркнул ее, как и дату моего рождения.

Восемнадцатое октября. Дата, наполненная значением. Грэйсон и Джеймсон были влюблены в одну девушку — ее звали Эмили Лафлин, и как раз восемнадцатого октября она и погибла. Эта смерть их рассорила. И старик считал, что именно я смогу это исправить. Но зачем он выделил подпись моего отца? Рики Грэмбс был тем еще проходимцем. Ему даже не хватило совести, чтобы позвонить мне, когда не стало мамы. Была б его воля, меня давно бы отправили в детский дом. Глядя на подпись Рики, я все ломала голову, зачем он вообще понадобился Тобиасу Хоторну.

Ни одной догадки.

В голове у меня зазвучал мамин голос. *Есть у меня одна тайна... о том дне, когда ты появилась на свет.* Эти слова она произнесла задолго до того, как Тобиас Хоторн вписал меня в свое завещание.

Что бы они ни значили, я этого уже никогда не узнаю, ведь мамы уже нет. Но кое-что известно точно: я не одна из Хотор-